

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

КУЗЬМИНА Дарья Юрьевна / Daria KUZMINA, ПРУДЕНКО Янина Дмитриевна / Ianina PRUDENKO

| Гуманитарные науки в цифровой век |

ПРУДЕНКО Янина Дмитриевна / Ianina PRUDENKO

Украина, Киев.

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова. Кафедра культурологии.
Кандидат философских наук, доцент.

Ukraine, Kiev.

Assistant professor of Cultural Studies department, National Pedagogical Dragomanov University. Ph.D.

ya.prudenko@gmail.com

КУЗЬМИНА Дарья Юрьевна / Daria KUZMINA

Украина, Киев.

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова. Кафедра культурологии.
Магистр культурологии, соискатель.

Ukraine, Kiev.

Post-graduate student, Cultural Studies department, National Pedagogical Dragomanov University.
Master of Cultural Studies.daniellgreen@mail.ru

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ЦИФРОВОЙ ВЕК ИЛИ НЕОТВРАТИМОСТЬ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ

Статья посвящена обзору новой науки Digital Humanities, которая возникает в Британии и США в середине XX века. Её главной особенностью является консолидация научной и цифровой культур, с целью оптимизации исследовательского процесса в сфере гуманитарных наук. Новые технологии используются в данном случае для хранения и анализа культурной базы данных. При беглом обращении к истории исследований культуры констатируется естественность данного процесса, поскольку (новые) медиа использовались каждой эпохой для описания современности и диагностирования предшествующего. Но несмотря на почтенный возраст и распространение по всем континентам, Digital Humanities до сего дня отстаивает свое право на автономность. Собственно, авторами статьи поднимаются вопросы о научном и дисциплинарном статусе Digital Humanities, о границах компетенции ученого/преподавателя нового типа, использующего цифровые технологии для анализа культурных феноменов. Разумеется, однозначные ответы не могут быть даны вследствие становления данной науки. Авторы сосредотачивают свое внимание на истории возникновения и развития Digital Humanities, её научной и педагогической институализации, эволюции предмета анализа.

Ключевые слова: база данных, визуальная культура, вычислительные гуманитарные науки, гибридикация, гуманитарные науки, культурная аналитика, лингвистическое компьютерование, новые медиа, трансдисциплинарность, цифровая культура, цифровая эпоха, цифровые гуманитарные науки, цифровые технологии

Humanities in the Digital Age, or the Inevitability of Disciplinary Hybridization

The current article provides an overview of the new science of Digital Humanities, in Britain and the U.S. in the mid-twentieth century. Its main feature is the consolidation of scientific and digital culture, in order to optimize the research process in the field of Humanities. New technologies are used, in this case, to store and analyze the cultural database. A quick call to the history of cultural studies ascertains the naturalness of the process, since the (new) media is used in each era to describe the present, and assess the past. However, despite its venerable age, and the fact that it has become widespread over all the continents, Digital Humanities to this day, defends its right to autonomy. The article's authors raise questions about the scientific and disciplinary status of Digital Humanities, about scientists' limits of competence / professors of a new type, who use digital technology to analyze cultural phenomena. Of course, there are no simple answers, due to the formation of the science. The authors focus their attention on the history and development of the Digital Humanities, its scientific and educational institutionalization, and the evolution of its subject of analysis.

Key words: cultural analytics, database, digital age, digital culture, digital humanities, digital technologies, humanities, humanities computing, hybridization, linguistic computing, new media, transdisciplinarity, visual culture

Основатель и глава MIT Media Lab, автор книг «Архитектура машины: на пути к более человеческой среде» (1970) и «Будучи цифровым» (1995) Николас Негропonte точно диагностировал современную культуру, органической частью ко-

торой давно стало цифровое: «Компьютерование (computing) не относится больше к компьютерам, оно относится к жизни».

Данное утверждение действительно и для научной сферы деятельности человека, и речь идет не только о точных и есте-

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

КУЗЬМИНА Дарья Юрьевна / Daria KUZMINA, ПРУДЕНКО Янина Дмитриевна / Ianina PRUDENKO

| Гуманитарные науки в цифровой век |

ственных наук. Сегодня сложно провести дисциплинарную демаркацию, установить, где проходит граница между областями наук, которые так упорно боролись за свою автономность на протяжении последних нескольких столетий.

Подобные процессы, безусловно, являются результатом преобразований человеком современной культуры, которая представляет собой сложный, гибридный феномен, развивающийся со скоростью убегания (Марк Дери). Логично, что и методы её исследования должны быть адекватными ей по форме и актуальности. На наш взгляд, термин «цифровая культура» указывает не только на появление нового типа культуры, формирующейся под воздействием развития новейших технологий, но и на то, что этот тип культуры может быть описан и проанализирован с помощью новых медиа.

Сегодня развитие науки, инженерной деятельности и зачастую искусства пропорционально развитию цифровых технологий, которые не просто влияют на становление всех этих сфер по отдельности, но и содействуют их сращиванию. Подобным примером гибридизации всех выше указанных сфер является новая дисциплина «цифровые гуманитарные науки» (Digital Humanities — далее ДН), в которой цифровые технологии исполняют роль прикладного методологического инструментария. Главной задачей ДН, как заявлено в манифесте соответствующего научного сообщества, являются «научные инновации, дисциплинарные кросс-оплодотворения и демократизация знания»¹. Так, новые технологии в ДН используются учеными для архивирования и анализа огромных баз культурных данных с помощью компьютерных программ (литературного и изобразительного наследия прошлого, загружаемого контента), популяризации результатов исследований в *www* (все первоисточники и периодические издания, посвященные ДН, размещаются в свободном доступе).

Для нас должно стать очевидным, что гуманитарные науки, которые всегда пользовались новыми медиа своего времени — речью, письмом, книгопечатанием, литографией, фотографией, кинематографом — и в цифровую эпоху не могут избежать соответствующего инструментария по хранению и производству знания. «Что значит изучать, не говоря уже об анализировать, — декларируют авторы манифеста, — «литературу» или «историю», когда печать более не является нормативным медиумом, в котором производятся литературные или исторические артефакты»².

С другой стороны необходимо возникает вопрос, один из центральных для данной статьи, — не являются ли в таком случае цифровые технологии всего лишь медиумом-дивайсом, а ДН — всего лишь прикладной методологией исследования современной и традиционной культуры? Авторы *The Digital Humanities Manifesto 2.0*³ отвечают: культурные, этнические гендерные и квир-исследования в 1970–1980-х годах также открыли новую (прикладную) страницу в гуманитарных науках в Европе, США и других странах. Потому ДН нуждаются лишь во времени (и, естественно, в дальнейшем развитии цифровых

технологий) для того чтобы доказать свою дисциплинарную состоятельность.

Но несмотря на более чем полувековую историю, ДН до сегодняшнего дня остается не до конца сформированной наукой (и дисциплиной), которая стоит на пути своего становления. Некоторые ученые и обыватели вообще могут спорить о её научном и дисциплинарном статусе, в лучшем случае признавая ДН новой методологией. В некоторых парадигмах представления об этой науке отсутствуют вообще.

Недостаточное внимание к данной дисциплине в русскоязычном научном дискурсе создает проблему перевода термина Digital Humanities или предшествующего термина Humanities Computing на русский язык. В первом случае термин будет лексикологически и семантически перегружен вследствие более громоздкого эквивалента слова humanities в славянских языках. Во втором — сложностью перевода слова computing. И поскольку на сегодняшний день адекватные русскоязычные варианты терминов отсутствуют, авторами статьи будут использоваться оригинальные англоязычные варианты терминов. В том числе, оригинальными будут сохранены названия институций, конференций, периодических изданий, в которых используются данные термины.

Недостаток внимания к новой дисциплине и в англоязычной научной парадигме диагностируется тем, что ДН как наука и дисциплина до настоящего времени не имеет четкой дефиниции. Об этом свидетельствует Интернет-проект *How do you define Humanities Computing/Digital Humanities?*⁴, который длился с 2009 по 2011 годы, в котором приняли участие ученые и студенты со всех континентов. Например, определение, которое дала Сьюзен Гринберг из Университетского колледжа Лондона (Великобритания) подтверждает нашу мысль о том, что ДН — это естественный процесс использования новых медиа, типичный не только для нашей цифровой эпохи. «ДН — это новый термин, который описывает предшествующие виды деятельности (или их совокупность), но который дает нам свежий образ или метафору, позволяющий посмотреть нам на эту работу новыми глазами»⁵.

Мальте Ребайн из Вюрцбургского университета (Германия) поддерживает мысль своей коллеги, добавляя, что «в будущем методы, базирующиеся на работе с компьютером, будут использоваться естественно каждым ученым»⁶. И это не кажется безумной мыслью, поскольку сегодня мало кто из академической среды представляет свою научную деятельность без компьютера, хотя все было иначе буквально десятилетие назад. Уточнение данных, поиск понятий, цитат и первоисточников, не говоря уже о множестве компьютерных программ, значительно упрощающих проблем набора текста, создания таблиц, графиков, диаграмм и т. д. — все это значительно ускорило процесс развития гуманитарных и других наук.

Приведем и определение Мэтью Стивена Карлоса из Европейского университета междисциплинарных исследований (Швейцария), данное, очевидно, с целью критики необхо-

¹ The digital humanities Manifesto 2.0 // http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ How Do You Define Humanities Computing / Digital Humanities? TAPoR — Text Analysis Portal for Research at the University of Alberta. // http://tapor.ualberta.ca/taporwiki/index.php/How_do_you_define_Humanities_Computing/_Digital_Humanities%3F

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

КУЗЬМИНА Дарья Юрьевна / Daria KUZMINA, ПРУДЕНКО Янина Дмитриевна / Ianina PRUDENKO

| Гуманитарные науки в цифровой век |

димости как подобного термина, так и дисциплины вообще: «ДН — неправильно подобранный термин, по существу его нельзя отделить от дисциплин, изучающих искусства и литературу, которые практиковались столетиями. Также как и ученые, использующие компьютеризацию (computing) не являются «цифровыми учеными», а все ещё «учеными», и писатели, печатающиеся в гипертексте, не являются «цифровыми романистами», также и те, кто работают с искусством и литературой, используя и производя цифровые материалы, остаются «гуманитариями»⁷. На наш взгляд, содержательно данная критика ДН ничем не отличается от её апологетики, хотя необходимо отметить наличие определенного недоверия в современной научной среде на Западе к естественным трансформациям в категориально-понятийном аппарате.

Очертить основные принципы и границы последних исследований в сфере ДН мы можем, руководствуясь двумя манифестами — The Digital Humanities Manifesto 2.0 (июнь 2009)⁸, озвученный после ДН семинара в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) и Manifesto for Digital Humanities⁹, который был составлен на конференции THATCamp в Париже (18–19 мая 2010). Последний в англоязычной литературе известен также как Французский манифест.

Для авторов обоих манифестов самыми важными характеристиками ДН являются, во-первых, её трансдисциплинарность, во-вторых — демократичность. Среди наук, которые входят в научное поле ДН — дигитальные, гуманитарные и социальные, наряду с трансдисциплинарностью, выделяются такие характеристики как мультилингвистичность и мультидисциплинарность¹⁰, что, как следствие, является причиной открытости и демократичности ДН как науки. Безусловно, с двумя основными характеристиками ДН связаны и вопросы об изменениях в образовательном процессе, а также проблема определения профессионального поля компетенции ученого нового типа.

Трансдисциплинарность, по мнению авторов The Digital Humanities Manifesto 2.0, является логическим следствием гибридных форм коммуникации, которыми характеризуется современная культура, что ведет к изменениям в научном (и бытовом) языке, практике и методологии. Собственно ДН определяется не как «единое поле, но множество сведенных воедино практик, которые объясняют вселенную, в которой: 1) печать более не является эксклюзивным или нормативным медиумом, благодаря которому производятся и/или распространяются знания; взамен печать сама поглощается новыми, мультимедийными конфигурациями и 2) цифровой инструментарий, методы и медиа изменили производство и распространение знаний в искусствоведении, антропологии и социальных науках»¹¹.

Также речь идет не только о дисциплинарной гибридации, но также и о сближении различных форм человеческой деятельности, которые, казалось бы, стали окончательно авто-

номны уже несколько столетий тому назад. Так, «ДН сближают не только гуманитарные дисциплины и новые медиа формы, но также искусство, науку и технологию»¹². Реальным примером такого гибридного рода деятельности, на наш взгляд, можно назвать деятельность Льва Мановича, который является одновременно художником, программистом, ученым в области гуманитарных, естественных и точных наук¹³. Презентация его открытий в сфере культурной аналитики часто происходит как в художественных галереях, так и в исследовательских центрах. Визуализации результатов его исследований несут как научное, так и эстетическое содержание.

Развитие цифровых технологий становится также следствием демократизации в сфере науки, которая теперь характеризуется открытыми научными сообществами, свободным доступом к данным и метаданным¹⁴. Авторами американского манифеста генеалогия новой методологии/науки рассматривается как логический результат киберкультуры 1960–1970-х годов, которая описывается как «открытая, бесконечная, экспансивная, университет/музей/архив/библиотека без стен»¹⁵.

Развитие www, блогосферы, цифровых библиотек «формирует сообщества по продуцированию, обмену и распространению знаний, глобального и локального характера»¹⁶. Иногда желание сделать научную сферу максимально демократичной с помощью новых технологий побуждает адептов ДН делать, возможно, слишком радикальные заявления: «Цифровое — это область открытых источников и открытых ресурсов. Все, что попытается закрыть это пространство должно быть признано враждебным»¹⁷.

Уже существующими образцами подобных «интерактивных исследований, мобилизованных научных коллабораций и сообществ»¹⁸, по мнению авторов The Digital Humanities Manifesto 2.0, являются Википедия и Google.

Википедия «действительно глобальна, имеет мультилингвистическое авторство и редакторский коллектив по сбору, созданию информации и её управлению»¹⁹. И, конечно же, Google, «нравится нам это или нет. Он возник в Стенфорде, но его родина в корпоративном мире. Его стремление стать современной Александрийской библиотекой и дельфийским оракулом уже не кажется дико невероятным: «организовывать всемирную информацию, делать её универсально доступной и полезной» — читаем в миссии Google. Домашняя страница Google стала порталом мировой (цифровой) информации. Google Earth стала сейчас нормативной mappa mundi в руках мирового сообщества»²⁰.

Следующим важным (и выходящим из предыдущих) для авторов манифестов вопросом является проблема реформации в сферах образования и функционирования исследовательских институтов, что, как следствие, поднимает вопрос о ДН как

¹² Ibid.¹³ Пруденко Я. Манович: бомба для академии // <http://www.spectacularpractices.com/#/art-manovich>¹⁴ Manifesto for Digital Humanities // <http://tcp.hypotheses.org/411>¹⁵ The digital humanities Manifesto 2. // http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf¹⁶ Ibid.¹⁷ Ibid.¹⁸ Ibid.¹⁹ Ibid.²⁰ Ibid.

дисциплине. Безусловно, приверженцы ДН настаивают на введении соответствующего курса в новые учебные программы и отмечают необходимость взращивания дипломированных специалистов в данной сфере²¹. Но «революция не в трансформации литературоведов в инженеров или программистов. Скорее речь идет о:

- расширении границ и качества знаний в науках о человеке;
- расширении кругозора и влиянии современных знаний на гуманитарные дисциплины;
- непосредственном участии в проектировании и разработке процессов, которые приводят к более богатым, многонаправленным моделям, жанрам, интеракциям научной коммуникации и практики»²².

Кроме того, поддерживается отмена субординации в (вне) академической образовательной сфере, которая декларируется в следующих пунктах американского манифеста, гласящих о:

- реконфигурации иерархических отношений между учителями и учениками;
- изменении ролей профессора и студента, эксперта и не-эксперта, академического и обывательского сообщества»²³.

Естественно, что даже поверхностное введение в проблематику ДН порождает ряд вопросов, которые станут центральными для данной статьи. Итак, ДН — наука или методология? Ответ на этот вопрос требует обращения к истории становления ДН, для того чтобы понять, имеет ли последняя понятийный и категориальный аппарат, методы научно-исследовательской работы, систему научной информации, учитывает ли ДН сумму накопленных ранее научных знаний и т. д.

Вторым, логично вытекающим из первого, является вопрос о дисциплинарности ДН. Для этого необходимо выяснить, преподается и/или исследуется ли данная наука в ВУЗах, признается ли она научными сообществами, кафедрами, факультетами, научными журналами, в которых публикуются результаты исследований и т. д.

В связи с центральными вопросами возникают сопутствующие. Кем является ученый/педагог нового типа, работающий в области ДН? Не граничит ли демократичность ДН с (псевдо) научной профанностью? Насколько ДН зависит от развития цифровых технологий? Что в конечном итоге доминирует в ДН — гуманитарные или точные науки, силлогизм или программирование, слово или цифра? Естественно, границы одной академической статьи не предполагают исчерпывающих ответов на все поставленные вопросы. Цель данной статьи не диагностировать или прогнозировать роль и потенциал ДН как новой науки и дисциплины. Авторы, скорее, приглашают к созданию дискурса, формирующего спектр ответов и новые вопросы.

Итак, приступая к раскрытию первого вопроса, мы обратимся к истории становления ДН как науки, для этого необходимо выделить определенные периоды в развитии ДН. Первый берет свое начало в 1949 году и длится до 1970-х. Для этого периода характерно использование более раннего термина Humanities Computing. Второй — 1970-е — середина 1980-х. И

третий — середина 1980-х — начало 1990-х и до нашего времени. Разумеется, данная периодизация связана, прежде всего, с генеалогией развития новых технологий — экспоненциальный рост ДН равен достижениям в точных науках и компьютерной инженерии. Естественно, что пик развития ДН приходится на начало 1990-х, которые знаменуются появлением ПК, Интернета, а также программ для анализа текста (а со временем и визуального образа) на основе DOS.

Британская исследовательница, автор работы по истории становления ДН «The History of Humanities Computing» Сьюзен Хоккей²⁴ отсчитывает историю НС с 1949 года. Именно в этом году итальянский иезуитский священник отец Роберто Буса поставил перед собой задачу создать базу данных всех слов с примечаниями комментаторов в работах Фомы Аквинского, которая составляла 11 миллионов слов на средневековой латыни.

Отец Буса решил, что именно новые технологии помогут ему в реализации задачи, для чего он отправился в США к председателю и главному исполнительному директору IBM Томасу Ватсону. Получив необходимую поддержку, специально написанную компьютерную программу, отец Буса продолжал работать над усовершенствованием своего проекта до конца своей жизни (2011)²⁵.

Исследователь Долорес Бертон начинает обсуждение возникновения НС в Великобритании и США в 1950-х гг., чему были посвящены четыре статьи в журнале Computers and the Humanities в 1981–1982 гг.²⁶. Также она указывает, что именно в этот период начинается активное использование возможностей компьютера в европейской академической среде, используя, главным образом, новые технологии для создания и объединения словарей. Примером тому может быть Институт голландской лексикологии в Лейдене (Institute of Dutch Lexicology in Leiden).

В 1960-х компьютерные технологии начинают активно использоваться в гуманитарных исследованиях с целью установления авторства. Авторы книги «A Companion to Digital Humanities»²⁷ указывают, что первое использование компьютера в спорах об авторстве используется Альваром Эллегардом для анализа «Писем Юниуса 1769–1772 гг.»²⁸. Проведенный в 1962 г. эксперимент не задействовал компьютер для подсчета

²⁴ Hockey S. The History of Humanities Computing. In A Companion to Digital Humanities / Susan Hockey // Mode of access: <http://www.digitalhumanities.org/companion/view?docId=blackwell/9781405103213/9781405103213.xml&chunk.id=ss1-2-1>

²⁵ Ibid.

²⁶ Burton, D. M. Automated Concordances and Word Indexes: The Fifties. Computers and the Humanities 15. — 1981. — p. 1–14.; Burton, D. M. Automated Concordances and Word Indexes: The Early Sixties and the Early Centers / Burton, D. M. // Computers and the Humanities 15. 1981. P. 83–100.; Burton, D. M. Automated Concordances and Word Indexes: The Process, the Programs, and the Products / Burton, D. M. // Computers and the Humanities 15. 1981. P. 139–154.; Burton, D. M. Automated Concordances and Word Indexes: Machine Decisions and Editorial Revisions. / Burton, D. M. // Computers and the Humanities 16. 1982. P. 195–218.

²⁷ Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. A. Companion to Digital Humanities. / Susan Schreibman, Ray Siemens, John Unsworth // <http://www.digitalhumanities.org/companion/>

²⁸ Ellegård, A. A Statistical Method for Determining Authorship: The Junius Letters 1769–1772. / Ellegård, A. // Gothenburg, 1962: Gothenburg Studies in English.

²¹ Manifesto for Digital Humanities [Electronic resource] // <http://tcp.hypotheses.org/411>

²² The digital humanities Manifesto 2.0 // http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf

²³ Ibid.

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

КУЗЬМИНА Дарья Юрьевна / Daria KUZMINA, ПРУДЕНКО Янина Дмитриевна / Ianina PRUDENKO

| Гуманитарные науки в цифровой век |

слов, но делал расчеты, которые помогли Эллегарду составить словарь используемых слов. Наиболее влиятельное исследование авторства, базирующееся на компьютерных технологиях, осуществленное исследователями Ф. Мостеллером и Д.Л. Уоллесом²⁹, также относится к ранним 1960-м. Это было изучение федеральных бумаг в попытке идентифицировать авторство 12 спорных документов. В 1963 году шотландский священник Эндрю Мортон издал статью в Британской газете, где он привел результаты своих исследований: согласно показателям компьютера апостол Павел написал только четыре из его посланий³⁰.

В целом, развитие ДН в 1960-е — середине 1980-х можно обозначить как период методологической консолидации и институционализации, что свидетельствует об утверждении ДН не только в статусе самостоятельной науки, но также и дисциплины.

На сегодняшний день существует множество исследовательских центров ДН, однако все они имеют разные цифровые методы исследования, отсутствуют единые нормы и правила их использования. Одни центры ДН занимаются исследованиями текстового наследия, переводением текстов в цифровой формат, используя специальную программу TEI, теоретическим изучением текстов и их презентацией, другие — анализом визуального образа.

Центры, которые занимаются статистическими исследованиями, существуют с 1960-х годов, они используют методы компьютерной лингвистики. Есть также центры, которые занимаются пространственными исследованиями в гуманитарных науках — использованием картографического программного обеспечения, как, например, Google Earth или Google Maps, для текстовых и других ресурсов.

В 1962 году была основана Association for Machine Translation and Computational Linguistics (AMTCL), в 1968 году она стала Association for Computational Linguistics (ACL). Это было международное профессиональное сообщество для ученых, разрабатывающих новую область исследований, созданную на стыке компьютерных наук, искусственного интеллекта и лингвистики. Ежегодные встречи проводились каждое лето. Так ассоциация имеет европейское (EACL) и североамериканское (NAACL) подразделения.

Журнал ассоциации Computational Linguistics является одной из первых дисциплинарных площадок для гуманитарных исследований с помощью цифровых технологий, с 1988 года он издается под редакцией MIT Press. ACL также имеет собственную серию книг Studies in Natural Language Processing, которая выходит в издательстве Кембриджского университета.

В 1966 году под руководством британского исследователя Джозефа Рейбона был основан новый журнал, посвященный проблемам HC Computers and the Humanities, который стал основой для дальнейшего возникновения конференций и ассоциаций, популяризирующих основы новой науки и дисциплины.

Серия первых регулярных конференций в Великобритании по тематике ДН, собственно по Literary and Linguistic

Computing, была основана Роем Висби и Майклом Феррингтоном в Кембриджском университете в марте 1970 года. С. Хоккей отмечает, что это было значительное международное событие с представителями с обеих сторон Атлантики и из Австралии³¹. Конференция отобразила заинтересованность учеными-гуманитариями в использовании компьютерных технологий для работы с информацией, программированием лексикографии, изучением текстов, стилистики и языка. Во время конференции была обозначена проблема необходимости выработки единой методологии для архивирования и сохранения электронных текстов. Также были разработаны стандарты для дальнейших публикаций в сфере ДН.

Последующие конференции в Эдинбурге (1972), Кардиффе (1974), Оксфорде (1976), Бирмингеме (1978) и Кембридже (1980) стали стабильной платформой для обсуждения и развития новой дисциплины, развивающейся на стыке цифровых технологий и гуманитаристики. После второй эдинбургской конференции на заседании в Лондонском Королевском Колледже в 1973 году была основана Association for Literary and Linguistic Computing (ALLC). С момента образования она стала выпускать собственное периодическое издание трижды в год, организовывала ежегодные встречи с несколькими презентациями о последних разработках в области ДН, и уже в 1986 имела свой журнал Literary and Linguistic Computing.

В Северной Америке в середине 1970-х была основана альтернативная британским серия конференций под названием International Conference on Computing in the Humanities (ICCH), которая проводилась в непарные годы. В 1978 году на основе данной конференции в США была организована Association for Computers and the Humanities (ACH). И если на первый взгляд ALLC в Великобритании занималась преимущественно возможностями использования цифровых технологий в литературных и лингвистических исследованиях, то ICCH и ACH стимулировали в США появление широкого спектра работ об использовании компьютеров в археологических исследованиях, анализе музыки и визуального искусства, что среди прочего стало благоприятной почвой для рождения культурной аналитики Льва Мановича в середине 2000-х.

Однако ошибочно считать, что британские исследования были исключительно текстуально ориентированы. Исследователь истории развития ДН и HC Патрик Свенссон приводит названия статей, которые были опубликованы в журнале Computers and the Humanities в первые годы его издания (1966–1967): «Язык программирования для гуманитарных исследований», «Искусство, история искусства и компьютер», «Музыкаведение и компьютер в Новом Орлеане»³².

Также было бы неправильным утверждать, что ассоциации ДН, как и сама дисциплина, развивались разобщенно — к 1987 году тремя вышеуказанными институциями — Association for Computers and the Humanities (ACH), the Association for

²⁹ Mosteller, F. and Wallace D. L. Inference and Disputed Authorship: The Federalist. / Mosteller, F. and Wallace D. L. // Reading, MA, 1964: Addison-Wesley.

³⁰ Morton, A. Q. The Authorship of the Pauline Epistles: A Scientific Solution. / Morton, A. Q. // Saskatoon, 1965. — University of Saskatchewan.

³¹ Hockey S. The History of Humanities Computing. In A Companion to Digital Humanities / Susan Hockey // Mode of access: <http://www.digitalhumanities.org/companion/view?docId=blackwell/9781405103213/9781405103213.xml&chunk.id=ss1-2-1>

³² Svensson P. Humanities computing as digital humanities. Digital Humanities Quarterly / Patrik Svensson // <http://digitalhumanities.org/dhq/vol/3/3/000065/000065.html>

Computational Linguistics (ACL) и the Association for Literary and Linguistic Computing (ALLC) — было организовано академическое сообщество Text Encoding Initiative (TEI), которое до настоящего времени непрерывно работает над организацией конференций в области DH, осуществляет тематическую рассылку. В том числе сообщество занимается поддержкой одноименного технического стандарта, а также wiki, SourceForge хранилища и другого технического инструментария, необходимого для поддержки, развития и хранения исследований в сфере DH.

С 2005 года данные ассоциации вместе с Society for Digital Humanities / Société pour l'étude des médias interactifs (SDH-SEMI), академическим представительством исследований в сфере DH в Канаде, являются составной частью зонтичной организации Alliance of Digital Humanities Organizations (ADHO). Последняя является ведущим академическим сообществом, которое занимается организацией ежегодной конференции Digital Humanities conference, считающейся на сегодня наиболее престижной в данной области. То, что данная конференция за 22 года существования (с 1990) была проведена в ведущих университетах Франции, Германии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Венгрии говорит о том, что Великобритания, США и Канада не являются единственными академическими центрами развития DH.

К середине 1980-х отмечается рост заинтересованности в новой дисциплине во всем мире, совершаются значительные вложения ресурсов в развитие DH. Появляются новые исследовательские центры, как например, Norwegian Computing Center for the Humanities (сейчас HLT) в Бергене (Норвегия), Center for Computer Analysis of Texts (CCAT) в университете Пенсильвании (США).

Этот период также становится временем введения спецкурсов по DH и HC в учебный процесс как для гуманитариев, исследующих различные феномены культуры с помощью цифровых технологий, так и для программистов, которым было бы интересно применить свои навыки в сфере исследования культуры. Данный процесс породил спор о необходимости сближения этих, казалось бы, противоположных дисциплин. Встал вопрос об обучении студентов-гуманитариев программированию. Одни считали, что оно заменит в современной науке латынь, другие — что оно слишком сложно для гуманитариев и потребует много времени в ущерб собственно гуманитарным исследованиям.

Сегодня множество авторитетных академических учреждений, как например DH-сообщество при Кембриджском университете, приняли в свой образовательный и исследовательский процесс новую гибридную науку, образовавшуюся в лоне цифровой культуры. Одним из ведущих исследовательских и образовательных центров DH на сегодняшний день, по мнению авторов The Digital Humanities Manifesto 2.0 (2009)³³, является Лаборатория культурной аналитики при Калифорнийском университете (Сан-Диего, США), которую возглавляет Лев Манович — признанный ученый в сфере визуальной культуры, культуры и медиа исследований.

Особая актуальность культурной аналитики главным образом связана с изобилием визуальных образов, которые накопило человечество за всю историю своего становления, и потребностью в адекватной методологии, способной проана-

лизировать огромные базы визуальных данных. Понятия «визуальная культура» и «визуальный поворот», введенные в научное поле в середине 1990-х В. Дж. Т. Митчеллом, характеризуют современную культуру как ориентированную на визуальный образ, причиной чего, по мнению автора терминов, стало изобретение в XIX–XX вв. рентгена, фотографии, кинематографа, ТВ и Интернета.

Стремительное развитие технологий дало толчок к сверхпродукции «имиджей», однако именно благодаря этим технологиям современные гуманитарные науки могут анализировать данное обилие визуальных образов.

«Основное различие между моим мышлением в 1986 году и в 2008 году заключается в масштабе. Учитывая скорость компьютеров, доступных мне в середине 1980-х, я мог только вообразить анализ нескольких изображений. Сегодня благодаря компьютерному анализу, можно исследовать все изображения, содержащиеся во всех музеях по всему миру, все художественные фильмы, когда-либо снятые, и миллиарды фотографий, загруженных на Flickr. Таким образом, вместо наблюдения образцов (patterns) в пределах одного изображения мы можем наблюдать образцы (patterns) и статистику в огромном количестве данных»³⁴ — утверждает Лев Манович.

Подобный процесс мы можем проследить и в естественных науках, где бесконечно малые и многочисленные частицы анализируются в рамках новой специальной науки/методологии биоинформатики или вычислительной молекулярной биологии. М. Гельфанд утверждает, что благодаря использованию новейших технологий «...молекулярная биология из науки, развивающейся на основе гипотез (hypothesis driven), превращается в науку, развивающуюся на основе данных (data driven)»³⁵, что, по мнению ученого, значительно ускоряет развитие современной биологии.

Идея метода культурной аналитики впервые была предложена Львом Мановичем в 2005 году, а в 2007 он представил научной общественности статью под названием «Культурная аналитика: анализ и визуализация обширной культурной базы данных»³⁶. Сам термин «культурная аналитика» был введен Львом Мановичем в том же 2007 году.

Новая методология представляет собой новую парадигму изучения, анализа и презентации культурных феноменов и динамик, которая работает с визуальными и интерактивными медиа — как оцифрованными культурными артефактами, так и новыми, рожденными в медиaprостранстве. Предметом культурной аналитики становятся изображения классического искусства, размещенные на сайте www.artstor.org, фотографии, живопись и графический дизайн сайта www.deviantart.com, фильмы, ани-

³³ The digital humanities Manifesto 2.0 // http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf

³⁴ Franklin K. D. and Rodriguez G K. The Next Big Thing in Humanities, Arts and Social Science Computing: Cultural Analytics // Franklin K. D. and Rodriguez G K. // http://www.hpcwire.com/hpcwire/2008-07-29/the_next_big_thing_in_humanities_arts_and_social_science_computing_cultural_analytics.html

³⁵ Гельфанд М. Вычислительная геномика: от пробирки к компьютеру и обратно // Biomediale. Современное общество и геномная культура / Сост. и общ. ред. Дмитрия Булатова. Калининград: КФ ГЦСИ, ФГУИПП «Янтарный сказ», 2004. С. 28

³⁶ Manovich L. Cultural Analytics: analysis and visualization of large cultural data sets / Lev Manovich // http://www.manovich.net/cultural_analytics.pdf

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА / DIGITAL CULTURE

КУЗЬМИНА Дарья Юрьевна / Daria KUZMINA, ПРУДЕНКО Янина Дмитриевна / Ianina PRUDENKO

| Гуманитарные науки в цифровой век |

мация, видеоигры, комиксы, печатные издания, веб-сайты и т. д. Например, проанализированы 4535 обложек журнала Times, 1100 художественных фильмов, 1000000 страниц комиксов Manga.

Развитие культурной аналитики происходит в рамках Software Studies Initiative — новой исследовательской парадигмы в гуманитарных науках и медиа исследованиях, также инициированной Львом Мановичем. Институт заручился поддержкой таких организаций как Фонд Эндру Меллона (Mellon Foundation), Национальный научный фонд (NEH), Национальный фонд гуманитарных наук (NEH, Office of Digital Humanities), Национальный университет Сингапура, Институт гуманитарных исследований при Калифорнийском университете (UCHRI), Калифорнийский университет (Сан-Диего) (UCSD), Калифорнийским институтом телекоммуникаций и информационных технологий (Calit2) и др.

На наш взгляд, особо актуальными и перспективными аспектами новой методологии исследования культуры Льва Мановича являются, во-первых, возможность инвентаризации визуальной культуры, визуального искусства в частности, во-вторых, демократизация (и популяризация) научных знаний. Остановимся на более подробном рассмотрении данных аспектов.

Манович указывает на то, что благодаря развитию цифровых технологий — созданию Web и медиа-коллекций и архивов оцифрованных данных, развитию социальных сетей, мы пребываем в уникальной ситуации для изучения культурных процессов новыми методами. Впервые в истории человечества мы можем проанализировать одновременно за короткий промежуток времени все голландские пейзажи VII века, или все фотографии XIX века, все кино, созданной за более чем столетие³⁷.

И также как в естественных науках цифровые технологии помогают достичь небывалых ранее результатов, превратив науку из суммы гипотез в сумму данных, культурная аналитика, используя математический анализ и программирование, способна осуществить, например, очередную перепись истории искусства.

На сегодняшний день необходимо понимать, что базы данных, оцифрованных артефактов представляют собой собрания канонических работ, которые, с одной стороны, являются очень маленькой частью культурного наследия, с другой стороны — имеют данный статус согласно предшествующим взглядам в гуманитарных науках, искусствоведении в частности. Вне анализа по-прежнему остаются провинциальные газеты XIX века, миллионы картин в десятках тысяч небольших музеев, тысячи специализированных журналов, которые уже никогда не будут существовать.

Решение этой проблемы и является предметом культурной аналитики, которая, по мнению Льва Мановича, потенциально может создать карту всего, что остается вне рамок канона —

³⁷ Manovich L. How to Follow Global Digital Cultures, or Cultural Analytics for Beginners / Lev Manovich // <http://manovich.net/articles/>

заложить основы «историю искусств без имен»³⁸. Профессор ставит цель уйти от парадигмы, сформированной несколькими «культурными изречениями, сказанными несколькими «выдающимися людьми»³⁹, культурная аналитика дает возможность понять не только отличное, но и типичное.

Имея, образование в сфере точных, естественных и гуманитарных наук⁴⁰, сам Манович представляет собой ученого нового «гибридного» типа, которому интереснее то, что «произошло в мире вчера», а не то, «что было напечатано в научной сфере за прошлый год»⁴¹. Он утверждает, что для расширения личной эрудиции ему куда важнее мнение программиста или писателя-фантаста и наличие Википедии. Его вдохновением для создания культурной аналитики стали диаграммы Сергея Эйзенштейна, работы медиахудожников Дугласа Гордона, Кена Джейкобса, Дженнифер и Кевина МакКой, Google Trends и Facebook⁴².

И поскольку предшествующие определения для того, кто такой ученый нового типа, работающий в гибридной области ДН, на сегодня уже не легитимны, авторы The Digital Humanities Manifesto 2.0 предлагают использовать понятие куратор, у которого предполагаются как исследовательские, так и организаторские способности. Его задача — коллекционирование, сбор, анализ, структурирование и интерпретация знания/информации. Курирование же определяется как «центральный элемент будущего гуманитарных наук», «фундаментальная перестройка научного и преподавательского ландшафта»⁴³.

Из данной статьи, как впрочем, и из всей суммы результатов исследований в области ДН, пока рано делать однозначные выводы. Вопросы о научном и дисциплинарном статусе ДН остаются открыты, новый тип ученого в данной области пребывает в своем становлении, как впрочем и понятийно-категориальный аппарат, методология и сами технологии, совершенствующиеся каждый день. Возможно десятилетие, а то и два потребуются для того, что ввести данную науку/методологию в арсенал гуманитарных исследований русскоязычного академического пространства. Однако уже сегодня мы можем констатировать, что дисциплинарная гибридизация, результатом которой является и появление ДН, неотвратима.

³⁸ Ibid

³⁹ Ibid

⁴⁰ Пруденко Я. Манович: бомба для академии // <http://www.spectacularpractices.com/#/art-manovich>

⁴¹ Там же.

⁴² Пруденко Я. Лев Манович: «Я пытаюсь не предсказать будущее и не изменить его, а просто создать аппарат, который позволит нам адекватно описать настоящее» // <http://korydor.in.ua/interviews/199-Lev-Manovich-YA-pitayus-ne-predskazat-budushchee-i-ne-izmenit-ego-a-prosto-sozdat-apparat-kotoriy-pozvolit-nam-adekvatno-opisat>

⁴³ The digital humanities Manifesto 2.0 // http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf

